Слезливый витязь в звериной шкуре

Сергей Владимирович Калабухин

SHOUT
SHARE
IT

- Сергей Калабухин

Сергей Калабухин
Слезливый витязь в звериной шкуре

Поэму Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» я читал в детстве в замечательном переводе Шалвы Нуцубидзе. Помню меня захватили необыкновенные приключения грузинских героев. И вот я решил перечитать эту книгу сейчас. Каково же было моё удивление, когда я увидел, что в величайшем памятнике грузинской литературы нет ни одного слова о самих грузинах, и даже Грузия ни разу не упоминается! Ежели, конечно, не считать авторских отступлений о самом Руставели и его чувствах, не имеющих к сюжету никакого отношения. В 16-й строфе поэмы Руставели заявляет, что он нашёл персидский рассказ и переложил его стихами. Но не только поэтому у меня сложилось смутное впечатление, что автором поэмы является не православный грузин, а араб–мусульманин. Я не буду сейчас подробно исследовать, откуда у меня возникло подобное мнение. Чтобы рассеять его, я прочёл несколько разных биографий Шота Руставели и убедился, что не только эти биографии, но и само имя автора великой поэмы «Витязь в тигровой шкуре» фактически созданы искусственно грузинскими литературоведами! Неизвестны точные даты рождения и смерти Руставели, нет достоверных исторических данных о его жизни, не сохранились другие произведения, им написанные. Даже его настоящее имя вызывает споры. Руставели — не фамилия, это слово указывает, что человек, называющий себя так, был как–то связан с географическим пунктом, называвшимся Рустави: он мог быть родом оттуда, мог быть феодалом, владевшим городом и крепостью под таким названием, либо даже духовным лицом — епископом Руставским. Географических пунктов с названием Рустави в ту эпоху существовало несколько. Следовательно, и людей с именем Руставели могло быть несколько. Биографы связывают Шота Руставели с Рустави в Южной Грузии. Видимо потому, что сам автор в заключении к поэме о «Витязе» пишет, что он по рождению месх. Там же, Руставели признаётся, что написал «Витязя в тигровой шкуре» для развлечения царя Давида и царицы Тамар. Именно из этих слов поэта исследователи и выводят срок написания поэмы, а, следовательно, и приблизительные годы жизни её автора: конец 12 — начало 13 веков. Откуда появилось имя Шота, я так и не понял. В тексте поэмы автор называет себя просто Руставели или Руствели.

Но и этим данным можно верить с большой натяжкой, т. к.

оригинал поэмы не сохранился. «Витязь в тигровой шкуре» дошёл до нас только в поздних списках; отдельные строфы встречаются в рукописях 14 и 15 веков, два четверостишия — на стенах монастыря Вани в Южной Грузии. Но полные списки имеются лишь начиная с 16–17 веков. Первая датированная рукопись — 1646 год, то есть практически через четыреста лет после гипотетического написания поэмы! В настоящее время имеется около 150 списков, и во всех — множество искажений, исправлений, внесённых переписчиками, вставок и т. д. Так что сведения об авторе в текст поэмы мог внести как сам Руставели, так и поздние переписчики. Но сегодня меня совершенно не волнует, как звали автора великолепной поэмы «Витязь в барсовой шкуре» — именно так она должна называться, если написана во времена царя Давида и царицы Тамар. Мне всё равно, месх он или араб, православный или мусульманин. Поэма даже в переводах великолепна! Поговорим, наконец, о её героях.

Витязь в тигровой шкуре — это индийский принц Тариэль. Вторым, и на мой взгляд более важным героем, является арабский полководец Автандил. Почему я считаю Автандила более важным персонажем, чем витязь в тигровой шкуре? Потому что араб более похож на героя, чем индус. Тариэль, бедам которого я так сочувствовал в детстве, является ярким олицетворением известного тезиса «сила есть — ума не надо». Причём богатырская сила у этого витязя сочетается не только с необыкновенной внешней красотой, но и с удивительной глупостью, гигантской слезливостью и недостойной героя инфантильностью. Рассмотрим события, описанные в поэме.

Некогда в Индии было семь независимых царств. В процессе непрерывных войн шесть из них покорились царю по имени Парсадан. Седьмым правит царь Саридан. Не желая более воевать, Саридан решил добровольно отдаться под власть Парсадана. Разумеется, царь Парсадан был безмерно рад подобному развитию событий. Он оставил Саридана на его троне, более того — объявил того равным себе и назначил главным военачальником всего объединённого индийского войска. На землях Индии наступило время мира и процветания. Перестав воевать, Саридан занялся мирными делами, и вскоре у него родился сын, тот самый Тариэль, будущий витязь в тигровой шкуре. Бездетный Парсадан с радостью взял мальчика в свой дворец, полюбил его и растил как собственного сына и наследника. Сам Тариэль говорил Автандилу:

«У владык я был за сына, чтили, как отец и мать,
К управленью приучали, как вести страну и рать.

Мудрецам меня отдали, что б дела царей познать.
Я созрел и, солнца ликом, льву я, стройный, был подстать.

Лет с пяти я стал подобен розе, с виду рдян и нежен.
В избиеньи львов, как птичек, в детских играх был прилежен.
Был я счастьем Парсадана. Он, бездетный, был утешен».

Когда Тариэлю исполнилось пять лет, жена Парсадана неожиданно для всех забеременела и вскоре родила дочь–красавицу, которую счастливые родители назвали Нестан — Дареджан. Рождение собственной дочери никак не отразилось на отношении Парсадана к Тариэлю. Когда принцу исполнилось пятнадцать лет, умер его отец, царь Саридан. Парсадан немедленно объявил, что Тариэль наследует не только земли отца, но и его титулы и звания. Таким образом, юный витязь, с самого детства демонстрировавший окружающим необыкновенную силу, стал главным военачальником Парсадана и его официальным и единственным наследником.

Когда подросла Нестан — Дареджан, между нею и Тариэлем вспыхнула пламенная любовь. Казалось бы, иди, счастливчик, к царю и проси руки его дочери! Вряд ли тот стал бы противиться счастью своих детей. Но герой по собственной инициативе не делает ни единого шагу. Он умер бы от любви к Нестан — Дареджан, истекая слезами, если бы та сама не написала ему о том, что тоже влюблена в него! Но Тариэль и Нестан — Дареджан почему–то тщательно скрывают свою любовь ото всех, кроме Асмат, служанки царевны. Царевна делает свою служанку Асмат почтальоном между влюблёнными. Нестан — Дареджан советует Тариэлю при посещениях её дворца делать вид, что его интересует Асмат, а не она. Позднее именно царевна советует Тариэлю напасть на соседей, хатайцев, чтобы разгромить их и завоевать славу настоящего полководца, любовь и уважение народа. И витязь, подчиняясь воле любимой, откладывает пиры и охоту, собирает войска и выступает в поход.

Вскоре хатайцы разбиты, Тариэль возвращается с великой добычей и славой, но вновь ничего не предпринимает для упрочения своего счастья, не просит руки царевны у Парсадана. Он ограничивается тайными взаимными клятвами с Нестан — Дареджан. Плывёт по течению до тех пор, пока царь не призывает его на совет по поводу замужества царевны. Та уже выросла, ей пора замуж! Какие будут предложения? — спрашивает Парсадан

членов совета. Тариэль молчит! Он и теперь не решается назвать свою кандидатуру в царские зятья. Ни единым словом не заикается о своей любви к царевне. И совет единогласно решает послать предложение царю Хорезма, дабы тот прислал своего сына в зятья. Единогласно! Тариэль поддержал это решение! И это герой? Это безумно влюблённый витязь?

К Тариэлю прибегает Асмат и приглашает его к царевне. Тот с радостью спешит к любимой, не понимая, почему это всегда весёлая Асмат ныне сердита и мочалива. Нестан — Дареджан встречает Тариэля слезами и упрёками, называет изменником и нарушителем слова. А Тариэль искренне не понимает, за что его ругает любимая! Он клянётся на Коране(!), что любит Нестан — Дареджан по–прежнему. Что не стал перечить царю и совету по поводу хорезмийского жениха лишь потому, что всё равно только он, Тариэль, является наследником индийского престола, и что бы там ни решали царь и совет, только Тариэль будет мужем Нестан — Дареджан, а вовсе не хорезмиец. Каким образом всё это произойдёт, Тариэль не объясняет. У него, как обычно, мечты и разговоры заменяют дела. И тогда Нестан — Дареджан вновь берёт решение проблемы на себя. Она советует Тариэлю убить хорезмийского принца, как только тот вступит в пределы Индии, а потом объявить царю Парсадану, что Тариэль не отдаст свой законный престол и всю страну иноземцу. Царевна не велит Тариэлю признаваться в любви к ней, а упирать именно на попранные наследные права. Да и как бы выглядели теперь в глазах царя и людей объяснения Тариэля в любви к Нестан — Дареджан после того, как он сам проголосовал за её брак с хорезмийским принцем!

Тариэль с восторгом принимает предложенный царевной план. Он не сомневается, что царь сам отдаст за него свою дочь, как только поймёт правоту Тариэля в притязаниях на индийский трон. И благородный витязь подло убивает несчастного жениха. Подло — потому что тот не совершил ничего плохого ни ему, ни Индии, а прибыл туда по приглашению, в том числе и самого Тариэля, согласившегося на царском совете на его брак с царевной. Но раз любимая приказала — рыцарь без колебаний и раздумий исполнил! О других последствиях убийства нежеланного жениха ни Тариэль, ни Нестан — Дареджан даже не подумали. Можно простить подобные легкомыслие и эгоизм молоденькой девушке, но не наследнику престола, которого с раннего детства обучали лучшие мудрецы. Как видите Тариэль отплатил Парсадану чёрной неблагодарностью за всё хорошее, что тот для него сделал.

Разлад между Тариэлем и Парсаданом — это гибель державы.

Парсадан стар и слаб, Тариэль — молод, силён, он — герой и предводитель всех войск. Междоусобица разрушит государство. Да и Хорезм не оставит убийство своего принца без ответа. Парсадан, понимая это, шлёт Тариэлю упрёки и вопросы. Он спрашивает (и на мой взгляд совершенно справедливо), почему Тариэль вверг страну в беду?

«Кровь невинная отмстится дому нашему и кругу.
Если дочь мою желал ты, дать её просил бы руку!»

На что Тариэль отвечает царю так, как научила его возлюбленная. Более того, он клянётся (!), что не любит Нестан — Дареджан, и радеет только за интересы державы и свои собственные.

«Дочь твоя мне не желанна, выдай замуж ты её,
Но страны не дам другому, то — наследие моё!
Кто моё отнять захочет, потеряет и своё».

Возможно, всё сложилось бы по плану царевны. Хотя вряд ли Парсадан относился бы в дальнейшем к Тариэлю по–прежнему. Но тут в игру вступила Кадж — Давар, сестра царя Парсадана, на чьём попечении до сей поры находилась Нестан — Дареджан. Царь обвинил сестру в пособничестве царевне и Тариэлю в их тайной любви. Невиновная, опозоренная Кадж — Давар решает отомстить коварной воспитаннице. Она, как и Парсадан, прекрасно понимает, кто на самом деле виноват во всём случившемся. Тариэль славится красотой и силой, но вовсе не умом.

«То, что ей Давар кричала, неприлично в разговоре:
Шлюха, ты меня сгубила, так познай теперь ты горе!
Жениха убить заставить — ох, наперсница разврата!
И зачем невинной кровью на меня падёт расплата?
Как же ты навлечь посмела на сестру отмщенье брата?
С тем, кого на грех подвигла, знай, не ждёт тебя услада!»

Кадж — Давар приказывает двум рабам–неграм схватить Нестан — Дареджан и отвезти как можно дальше от Индии, туда, где её никто и никогда не найдёт, и там оставить одну. После этого Кадж — Давар кончает с собой. Вот так коварство Нестан — Дареджан и бездумная инфантильность Тариэля привели к

трагической гибели двух ни в чём не повинных людей и явились причиной их собственных несчастий и страданий.

Узнав от Асмат о пропаже царевны, Тариэль бросается на её поиски. Уж не знаю, как он умудрился потерять след прекрасной девушки, путешествующей в компании двух негров! Но индийский герой так и не нашёл любимую, растерял всех своих спутников, кроме верной Асмат, облачился в тигровую шкуру и поселился на чужбине, в глуши, в пещере, проводя свои дни в непрерывных слезах. О том, что он оставил свою родину в смятении и без защиты перед местью хорезмийцев и хатайцев, герой вообще не задумывается. Он только бесконечно рыдает, рыдает, рыдает…

И вот когда Тариэль уже практически на пороге смерти, в дело вступает настоящий герой — Автандил. Судьба араба Автандила почти ничем не отличается от судьбы инда Тариэля. Он тоже в описываемый момент является лучшим витязем и предводителем войск арабского царя Ростевана. Ростеван, как и Парсаван, тоже стар, так же не имеет наследников. И у него тоже есть дочь — красавица Тинатин. Автандил и Тинатин, разумеется, любят друг друга. Но, в отличие от Парсадана, Ростеван не ищет своей дочери мужа в других царствах. Он просто передаёт ей свой престол. Некоторые исследователи поэмы усматривают в данном факте доказательство того, что Руставели на самом деле ведёт речь не о царстве арабов, а о Грузии и образом Тинатин намекает на предмет своего обожания — царицу Тамар, т. к. ни в одной мусульманской стране не было и не могло быть женщины на троне. Но лично мне подобные параллели просто смешны. Возможно, Руставели действительно хотел сделать приятный царице Тамар намёк, но дальнейший ход действий в поэме с очевидной определённостью показывает, что власть в царстве арабов всё равно остаётся в руках Ростевана. И в конце поэмы Автандилу приходится прибегать к посредничеству Тариэля, чтобы вымолить прощение у своего истинного властелина за то, что он вопреки прямому запрету Ростевана отправился на поиски Нестан — Дареджан. Так что единственное отличие между положениями Тариэля и Автандила практически не имеет никакого значения. Оба героя изначально равны. Но вот поступки их разительно отличаются.

Я не буду пересказывать всю поэму. Для нас важно только то, что Автандил вынужден по приказу своего царя Ростевана отправиться на поиски Витязя в тигровой шкуре. Автандил находит Тариэля, узнаёт его историю. Герои понравились друг другу и подружились. Автандил ради друга бросает все свои дела, вступает в конфликт с царём Ростеваном, покидает свою

возлюбленную Тинатин и отправляется на поиски Нестан — Дареджан. Автандил не предаётся бесплодным мечтам и отчаянью, не бродит по долам и горам в рыданиях. Он действует, не брезгуя никакими методами в достижении своей цели. Бьётся с пиратами, меняет личины, соблазняет чужих жён, убивает по заказу, раздаёт подарки. Причём, всё это он делает не ради собственных интересов, а ради друга, ставя под удар свою жизнь, личное благополучие при дворе царя Ростевана и любовь прекрасной Тинатин! Тариэль искал свою возлюбленную один год, а потом, как мы знаем, потерял надежду и превратился в непрерывно рыдающего дикаря. Автандил странствует по свету три года и, в конце концов, после множества приключений и подвигов, он находит индийскую принцессу в неприступном замке колдунов–каджев. Вот он — настоящий герой поэмы!

И вот, наконец, Тариэль, Автандил и примкнувший к ним царь Придон с тремя сотнями отборных воинов прибывают в Каджети, к башне, где в плену томится прекрасная Нестан — Дареджан. Башню охраняют десять тысяч воинов. Штурмовать в лоб такую твердыню тремя сотнями воинов — явное самоубийство. Придон, ссылаясь на свои акробатические навыки, предлагает тайком взобраться по канату на башню. Проникнув внутрь, он перебьёт стражу у ворот и откроет их своему войску и друзьям–витязям. Автандил отвергает план Придона. Стража наверняка услышит лязг доспехов Придона, когда тот будет лезть по канату, и смельчак погибнет, не добравшись до верха. В свою очередь, Автандил решает нарядиться купцом, провезти внутрь крепости оружие и доспехи, спрятав их среди товара, а уж там напасть на стражу и открыть друзьям ворота для штурма. Тариэль, разумеется, никакой хитрости придумать не может, но всё равно отвергает план Автандила. «Как же так, — говорит он. — Вы будете биться с каджами у ворот замка, моя любимая выглянет в окно, увидит вас в бою, а меня–то с вами нет!» И он предлагает взять каждому из витязей по сотне воинов и напасть сразу всем на крепость. То бишь, штурмовать в лоб, при свете дня! Вариант, отвергнутый изначально, как самоубийственный. Зато Нестан — Дареджан насладится зрелищем героизма своего любимого Тариэля. Возражать герою — сомневаться в его доблести и демонстрировать собственную трусость. А потому Автандил с Придоном вынуждены принять безумный план Тариэля.

Утром триста воинов, ведомые тремя героями, не спеша подъехали к замку каджей. Стража не видела в этом маленьком отряде угрозы до самого последнего момента, когда неизвестные всадники вдруг надели шлемы, обнажили оружие и бросились

рубить всех направо и налево. Разумеется, наши герои победили. Изрубили в капусту десять тысяч стражников и освободили прекрасную Нестан — Дареджан, потеряв при этом всего половину отряда. Дальнейшее рассказывать совершенно не интересно. Разумеется, всё кончается прекрасно. Автандил женится на своей любимой Тинатин и становится царём арабов. Тариэль женится на Нестан — Дареджан и становится царём индов и, разумеется, подкаблучником своей жены. Все счастливы.

Но где были бы этот красавчик Тариэль и его прекрасная Нестан — Дареджан если б им не помог Автандил? Вот почему я считаю Автандила выше и благороднее плаксивого витязя в тигровой шкуре.

Это внешний и явный сюжет поэмы. Одни видят в нём прославление силы любви, другие ставят на первое место мужскую дружбу, третьи усмотрели немыслимое в те времена равноправие между женщиной и мужчиной. Да, есть и дружба, есть и любовь. Но равноправие женщин с мужчинами явно притянуто за уши.

А что если автор поэмы имел ещё одну цель: показать, что человек сам кузнец своей судьбы? Я думаю, не случайно изначально Тариэль и Автандил похожи, как близнецы. Однако, Тариэль не привык работать головой. Он всё время выполнял чужие указания и при первом же серьёзном несчастье, когда ему пришлось действовать полностью самостоятельно, просто сломался, потерял всё, что получил от других, окончательно опустился и практически погиб для общества и родных. Другое дело — Автандил! Этому герою всегда приходилось действовать самостоятельно. На поиски витязя в тигровой шкуре, а позднее и Нестан — Дареджан он тоже отправляется в одиночку. Истекающий слезами Тариэль не соблаговолил присоединиться к другу. И это правильно, если Руставели действительно имел вышеуказанный мною замысел. Ведь искать Нестан — Дареджан Автандил начинает с того места, где остановил свои поиски Тариэль. Другими словами, автор поэмы показал нам два варианта развития событий, «дороги, которые мы выбираем». Наша судьба — в наших руках!

Разумеется, подобная мысль противоречит и мусульманским, и христианским канонам. Не зря поэма Руставели преследовалась духовенством, как противное христианскому смирению сочинение светского характера. В XVIII веке патриарх Антоний I демонстративно предал публичному сожжению несколько экземпляров «Витязя в тигровой шкуре», отпечатанных в 1712 году царём Вахтангом VI. Возможно, и персидский первоисточник поэмы не могут найти по этой же причине. Очевидно, мусульмане

оказались более последовательны и основательны в уничтожении неугодных их церкви сочинений. И всё же, несмотря на преследования церкви, поэма жива и любима народами разных стран до сих пор. Спасибо её создателю, кто бы он ни был!

Цитаты стихов в переводе Шалвы Нуцубидзе
март 2011 г.